

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.3.15>

UDC 339.9
LBC 65.5

Submitted: 06.05.2025
Accepted: 24.06.2025

TRANSFORMATION OF ECONOMIC PARTNERSHIP BETWEEN THE USA AND CHINA AMID GROWING GEOPOLITICAL AND TECHNOLOGICAL RIVALRY

Lu Tong

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The economic partnership between the USA and China, which took shape in the late 20th century and expanded considerably in the early decades of the 21st century, is a key element in global trade and investment networks. Bilateral trade and foreign direct investment accelerated China's industrialization and broadened the market for US companies. However, growing geopolitical tensions and intensified technological rivalry in recent years have led to a deterioration in bilateral relations, as reflected in mutual tariffs, restrictions on high-tech exports, and increased political frictions. Using statistical and content analysis, as well as a comparative approach, this study demonstrates that despite recurring crises, the overall economic interdependence between the USA and China remains substantial. Findings related to trade flows confirm a persistent mutual reliance: even with the imposition of tariffs and sanctions, neither country has drastically reduced its bilateral trade. At the same time, heightened competition for technological leadership is prompting both nations to strengthen their national strategies in areas such as artificial intelligence, green energy, and high-precision manufacturing. The research concludes that a new model of partnership is emerging, blending elements of collaboration and competition. This model is characterized by regional diversification of investments, a more selective trade policy, and a focus on strategically significant sectors. The results of this analysis are of practical value to academia, businesses, and government agencies aiming to minimize risks and identify potential growth opportunities amid global economic uncertainties.

Key words: economic partnership, USA and China, trade wars, technological rivalry, regional diversification, geopolitical risks.

Citation. Lu Tong. Transformation of Economic Partnership Between the USA and China Amid Growing Geopolitical and Technological Rivalry. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2025, vol. 27, no. 3, pp. 185-196. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.3.15>

УДК 339.9
ББК 65.5

Дата поступления статьи: 06.05.2025
Дата принятия статьи: 24.06.2025

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ США И КИТАЕМ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Лу Тун

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Экономическое партнерство между США и Китаем, сформировавшееся в конце XX в. и достигшее значительного масштаба в первые десятилетия XXI в., представляет собой важнейшую составляющую глобальных торгово-инвестиционных связей. Взаимный товарооборот и прямые иностранные инвестиции способствовали ускоренной индустриализации Китая и расширению рынка сбыта для американских компаний. Однако в последние годы геополитические противоречия и усиление технологического соперничества привели к обострению двусторонних отношений, что выразилось в введении взаимных тарифов, ограничении экспорта высоких технологий и росте политической напряженности. Данное исследование на основе статистического и контент-анализа, а также сравнительного подхода демонстрирует, что, несмотря на периодические кризисы, общее взаимное экономическое влияние США и Китая продолжает оставаться зна-

чительным. Результаты анализа торговых потоков подтверждают сохраняющуюся взаимозависимость: даже в условиях введенных пошлин и санкционных мер оба государства не смогли кардинально сократить двустороннюю торговлю. В то же время возрастающая конкуренция за технологическое лидерство стимулирует активизацию национальных стратегий в сфере искусственного интеллекта, зеленой энергетики и высокоточных производств. Основным выводом является формирование новой модели партнерства, сочетающей элементы сотрудничества и соперничества. Она характеризуется региональной диверсификацией инвестиций, более избирательной торговой политикой и концентрацией на приоритетных секторах. Результаты исследования будут полезны для научного сообщества, бизнеса и государственных органов при выработке стратегий, направленных на минимизацию рисков и поиск точек роста в условиях глобальной экономической неопределенности.

Ключевые слова: экономическое партнерство, США и Китай, торговые войны, технологическое соперничество, региональная диверсификация, геополитические риски.

Цитирование. Лу Тун. Трансформация экономического партнерства между США и Китаем в условиях растущего геополитического и технологического соперничества // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2025. – Т. 27, № 3. – С. 185–196. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.3.15>

Введение

Современная мировая экономика характеризуется высоким уровнем взаимозависимости и сложными многосторонними связями между странами. Одним из наиболее ярких примеров такого взаимодействия выступают отношения США и Китая, экономическое партнерство которых напрямую влияет на формирование глобальных торговых и инвестиционных потоков. На протяжении последних десятилетий Китай превратился в ведущую производственную площадку, а Соединенные Штаты – в крупнейшего потребителя китайских товаров и инвестора в китайскую экономику. Подобная модель взаимодополняемости создала условия для бурного роста двустороннего товарооборота и взаимных инвестиций, но одновременно заложила предпосылки будущих конфликтов, связанных с распределением прибыли, технологическим лидерством и геополитическим влиянием.

В то же время в последние годы мы наблюдаем серьезные трансформационные процессы в отношениях между двумя странами. Начало торговых войн в 2018 г. стало сигналом к изменению вектора партнерства: были введены взаимные тарифы, наложены экспортные ограничения на высокотехнологичную продукцию, а политическая риторика приобрела черты конфронтации. При этом кризис, вызванный пандемией COVID-19, лишь усилил имеющиеся дисбалансы. Торговля между США и Китаем, хотя и продолжает расти в абсолютных показателях, становится все

более подверженной колебаниям, а фокус сотрудничества смещается к конкурентной борьбе за технологическое лидерство, доступ к сырьевым ресурсам и рынкам сбыта.

Актуальность данного исследования объясняется тем, что растущее соперничество между США и Китаем выходит за рамки двусторонних отношений и оказывает влияние на все мировое сообщество. Многие государства и транснациональные корпорации вынуждены переосмысливать свои стратегии развития и диверсифицировать партнерские сети, чтобы минимизировать риски, связанные с обострением противоречий двух экономических гигантов. Цель работы – выявить основные тенденции в трансформации экономического партнерства США и Китая, а также проанализировать, какие факторы способствуют изменению структуры торговых и инвестиционных потоков. Для этого в статье рассмотрены исторические предпосылки возникновения экономического партнерства, проведен обзор релевантной литературы, сформулированы гипотезы, описаны методы исследования и представлены основные результаты анализа.

Обзор литературы

Экономическое партнерство между Китаем и США – это один из самых сложных и неоднозначных аспектов современных международных отношений, который активно обсуждается в научных кругах. Литература, посвященная этой теме, охватывает широкий

спектр вопросов: от исторической эволюции отношений до анализа текущих вызовов и прогнозирования будущих сценариев. Особое внимание уделяется таким аспектам, как взаимозависимость экономик двух стран, геополитическое соперничество, торговые войны и технологическое лидерство.

Историческое развитие отношений между США и Китаем рассматривается в контексте глобальных изменений экономической структуры мира. В работе А.А. Гнидченко исследуются изменения в торговых взаимосвязях этих стран и их влияние на глобальную экономику за последние десятилетия [Гнидченко, 2024, с. 15]. Автор отмечает, что вступление Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 г. стало поворотным моментом в истории международной торговли. Этот шаг открыл новые возможности для экономической интеграции Китая в мировую экономику, но одновременно увеличил конкуренцию с США за лидерство на глобальном рынке.

Пристальное внимание уделяется роли США как одного из крупнейших внешнеторговых партнеров Китая в формировании китайской экономики. Американские технологии, инвестиции и доступ к внутреннему рынку США стали ключевыми драйверами роста китайского производства. Однако, как отмечают авторы, такой подход также создал основу для будущей зависимости США от китайских поставок, особенно в таких секторах, как электроника, бытовая техника и текстиль.

Современные исследования сосредотачиваются на сложностях, возникающих в результате растущей экономической взаимозависимости двух стран. Доклад под редакцией Л.С. Вартазаровой и И.Я. Кобринской акцентирует внимание на стратегиях США и Китая, направленных на укрепление своих позиций в глобальной экономике [Вартазарова и др., 2018, с. 92]. Исследователи подчеркивают, что экономическое соперничество двух стран представляет собой борьбу не только за рынки сбыта, но и за доминирование в таких инновационных сферах, как искусственный интеллект, зеленые технологии и кибербезопасность.

Торговые войны, начатые в 2018 г., рассматриваются как важный этап в отношениях двух стран. Введение тарифов на китайс-

кие товары стало попыткой США сдержать экономическое развитие Китая и снизить его влияние на мировую торговлю. В то же время Китай активно развивает инициативу «Один пояс, один путь», которая рассматривается как долгосрочная стратегия диверсификации рынков и укрепления своего присутствия в Евразии.

Геополитическое измерение партнерства между США и Китаем, по мнению С.В. Севастьянова и А.А. Мильковой, неразрывно связано с экономическими интересами [Севастьянов и др., 2023, с. 47], причем американская политика сдерживания Китая представляется ими одним из факторов, тормозящих развитие экономических отношений между Китаем и Европой. Геополитическая напряженность усугубляет экономическое соперничество, что проявляется в усилении санкционной политики, ограничениях в сфере технологий и активизации военных маневров в Индо-Тихоокеанском регионе. Особое место в данном исследовании занимают экономические последствия санкционной политики. Авторы подчеркивают, что именно она вынуждает Китай ускорять темпы разработки собственных технологий и искать альтернативные источники сырья и рынки сбыта, что в перспективе может изменить глобальный баланс сил.

Одним из важнейших аспектов современной трансформации отношений является технологическое соперничество. В статье, опубликованной на платформе *nbpublish.com*, анализируется политика Китая в сфере технологий и его стремление достичь технологической независимости [Гамза, 2020, с. 33]. В рамках программы *Made in China 2025* страна ставит амбициозные цели по производству высокотехнологичной продукции, что вызывает беспокойство со стороны США.

Соединенные Штаты, в свою очередь, активно ограничивают экспорт технологий в Китай, особенно в таких областях, как полупроводники, квантовые вычисления и робототехника. Ограничения создают препятствия для китайских компаний, таких как *Huawei*, что подчеркивает глобальный характер экономического соперничества. Автор статьи отмечает, что это технологическое противостояние выходит за рамки двусторонних отноше-

ний и оказывает влияние на международные цепочки поставок и развитие глобальных технологий.

Будущее экономических отношений между США и Китаем остается предметом активного обсуждения. В статье Д.П. Новикова рассматриваются различные сценарии, включая возможность дальнейшей интеграции или разделения мировой экономики на два конкурирующих блока [Новиков, 2021, с. 61]. Автор отмечает, что реализация каждого из этих сценариев зависит от способности двух стран находить компромиссы по таким ключевым вопросам, как торговая политика, климатическая повестка и технологическое сотрудничество.

Гипотеза и методы исследования

Гипотеза: экономическое партнерство между США и Китаем трансформируется в условиях растущего геополитического и технологического соперничества, что приводит к формированию новой модели взаимодействия, характеризующейся частичной изоляцией и региональной диверсификацией торговых и инвестиционных потоков.

Для доказательства гипотезы о трансформации экономического партнерства между США и Китаем применяются следующие методы, которые позволяют обосновать выводы посредством доступных данных и научных подходов.

1. Анализ статистических данных. Метод применяется для изучения количественных изменений в экономических отношениях между США и Китаем. Будут использованы данные Всемирного банка, Международного валютного фонда, а также официальные отчеты национальных статистических агентств США и Китая. Основное внимание уделяется следующим показателям:

- динамика двустороннего торгового оборота (экспорт, импорт);
- объемы прямых иностранных инвестиций (FDI);
- изменения в региональной структуре торговых потоков.

Анализ этих данных позволит выявить ключевые тренды, такие как снижение доли взаимной торговли и перераспределение тор-

говых потоков в пользу других регионов, что подтверждает процесс диверсификации.

2. Контент-анализ. Используется для изучения текстовой информации из официальных документов, политических заявлений и аналитических отчетов. Основной целью считается выявление стратегий США и Китая, направленных на трансформацию экономического партнерства [Гнидченко, 2024, с. 15]. Для анализа привлекаются:

- публикации международных экономических изданий (например, *The Economist*, *Financial Times*);
- отчеты аналитических центров, таких как RAND Corporation и Китайская академия социальных наук;
- государственные документы, определяющие экономическую политику стран.

Данный метод также помогает понять мотивацию сторон и определить, как геополитические и технологические факторы влияют на экономические отношения.

3. Сравнительный анализ. Применяется для сопоставления текущего состояния партнерства с предыдущими этапами. Он позволит оценить масштаб изменений в экономических отношениях между США и Китаем. Сравнение охватывает периоды до и после торговых войн, начатых в 2018 году. Анализируются данные о структуре и объемах торговли, а также характер технологического сотрудничества.

4. Вторичный анализ данных. Для обоснования выводов используются уже существующие исследования, отчеты и аналитические обзоры. Вторичный анализ позволяет синтезировать информацию из различных источников, таких как международные базы данных (IMF, World Bank) и исследовательские публикации. Это позволяет подтвердить наблюдаемые тенденции и дополнить их интерпретацию.

Аналитическая часть исследования базируется на анализе статистических данных (см. табл. 1 и 2).

Ключевые выводы. Исходя из вышесказанного, можно выявить следующие факторы, свидетельствующие о трансформации экономического партнерства между Китаем и США:

1. Технологическая асимметрия. Почти половина ($\approx 49\%$) американского импорта из

Таблица 1. Ввоз в США из КНР (товары, код HS-2), 2024 г.

Table 1. USA imports from PRC (HS-2 commodity codes), 2024

№ п/п	HS-2	Товарная категория	Стоимость, млрд долл.	Доля в импорте США из КНР, %
1	85	Электрические машины, электроника	127,1	27,5
2	84	Машины, механическое оборудование	85,1	18,4
3	95	Игрушки, игры, спорттовары	32,0	6,9
4	39	Пластмассы и изделия	21,5	4,7
5	94	Мебель, матрасы	20,9	4,5
6	87	Автотранспорт и запчасти	18,0	3,9
7	73	Изделия из железа и стали	13,2	2,8
8	90	Оптические и медприборы	12,3	2,7
9	61	Трикотажная одежда	10,6	2,3
10	64	Обувь	10,3	2,2
<i>Итого топ-10</i>			351,0	75,9

Примечание. Составлено автором по: [United Nations ... , 2025; U.S. Census Bureau ... , 2025; General Administration of Customs PRC ... , 2025].

Таблица 2. Экспорт США в КНР (товары, код HS-2), 2024 г.

Table 2. USA exports to PRC (HS-2 commodity codes), 2024

№	HS-2	Товарная категория	Стоимость, млрд долл.	Доля в экспорте США в КНР, %
1	85	Электрооборудование	15,3	10,6
2	27	Минеральное топливо, нефть, СПГ	14,7	10,3
3	12	Масличные культуры (соя)	13,4	9,3
4	84	Машины и оборудование	12,9	9,0
5	88	Самолеты и части к ним	11,5	8,0
6	90	Оптика и медприборы	11,2	7,8
7	30	Фармацевтика	9,5	6,6
8	39	Пластмассы	7,5	5,2
9	87	Автомобили и запчасти	6,4	4,5
10	29	Органическая химия	4,0	2,8
<i>Итого топ-10</i>			106,3	74,1

Примечание. Составлено автором по: [United Nations ... , 2025; U.S. Census Bureau ... , 2025; General Administration of Customs PRC ... , 2025].

Китай – это высокотехнологичные изделия (компьютеры, чипы, комплектующие). Для Китая доля аналогичной высокотехнологичной группы в импорте из США ниже ($\approx 40\%$), но критична по качеству: авиация, полупроводники, медоборудование.

2. Потребительская зависимость США. Игрушки, мебель, одежда и обувь заняли 1/6 ввоза. Даже после трех раундов тарифов (2018, 2023, 2025) эти позиции остаются значимыми, что отражает ограниченный перенос цепочек поставок.

3. Сырье и энергия как «валюта» США. Соевые бобы (HS-2) и энергоресурсы (HS-27) вместе дали почти 20 % американского экспорта. Несмотря на новые пошлины (44 %), в апреле-мае 2025 г. в Китай все-таки идет 3 млн т

американской сои, закупленной госкомпанией Sinograin.

4. Концентрация рисков. Топ-10 позиций формируют $\sim 76\%$ товарных потоков в обе стороны. Любое адресное ограничение по одной-двум категориям (например, смартфоны или СПГ) быстро отражается на общем объеме торговли.

5. Долгосрочный тренд (2015 \Rightarrow 2024). Если в 2015 г. электроника занимала 31 % импорта США из КНР, то к 2024 г. ее доля снизилась до 27,5 %, тогда как машины (HS-84) выросли с 14 до 18 % за счет перехода на сборку «умной» промышленной техники в Китае (данные UN Comtrade). Это указывает на медленную, но заметную «реиндустриализацию» китайского экспорта.

Далее был проведен анализ динамики прямых иностранных инвестиций США и КНР (табл. 3).

В 2020–2023 гг. взаимные прямые инвестиции США и Китая демонстрировали разнонаправленные тенденции, отражающие перераспределение рисков и усиление нормативных ограничений. Американский инвестиционный сток в КНР после периода стагнации 2019–2021 гг. увеличился на 4,7 млрд долл. в 2023 г., главным образом через реинвестирование прибыли в обрабатывающей промышленности и сегменте информационных технологий [Bureau of Economic Analysis ... , 2025]. При этом чистый отток капитала, зафиксированный в 2021 г. (–1,2 млрд долл.), был реакцией на жесткие санитарные ограничения и ужесточение контроля над трансграничной передачей технологий.

Китайский инвестиционный сток в США, напротив, сократился почти на 9 млрд долл. по сравнению с пиковым значением 2020 года. Такое снижение связано с вынужденной продажей активов китайскими компаниями под давлением Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS) и возросшими санкционными рисками. С 2020 г. ежегодно фиксируется отрицательный приток, то есть продолжается чистая дезинвестиция [Rhodium Group, 2023]. Данная динамика является продолжением тренда: после рекордных 46 млрд долл. завершенных сделок в 2016 г. годовой приток снизился до менее 5 млрд долл. уже в 2022 г. [SelectUSA, 2024].

Секторный разрез подчеркивает дивергентные приоритеты сторон. В структуре американского стока в КНР 54 % приходится на обрабатывающие отрасли (электроника, химия, автокомпоненты) и 23 % – на информационные услуги и НИОКР-центры. Китайские вложения в США до 2017 г. были сосредото-

чены в сделках слияний и поглощений в традиционных секторах реальной экономики (АПК, бытовая техника, недвижимость). В настоящее время сохраняются лишь точечные проекты в зеленой энергетике и логистике, а дальнейший рост ограничен расширенным контролем CFIUS и запретами на приобретение компаний с критической ИИ-экспертизой.

Ключевыми детерминантами волатильности служат: 1) эскалация тарифного противостояния с 2018 г. и введение закона CHIPS and Science Act в США; 2) китайская стратегия «двойного обращения» (Dual Circulation), сопровождаемая жесткими правилами вывоза капитала; 3) повышение геополитических рисков в сферах стандартизации искусственного интеллекта и кибербезопасности, что стимулирует разведение критически важных цепочек поставок.

Комплексное сопоставление инвестиционных и товарных потоков подтверждает переход двусторонних отношений к режиму селективной взаимозависимости. Торговый оборот остается на рекордных уровнях (табл. 3), тогда как взаимные капитальные вложения демонстрируют фрагментацию: Соединенные Штаты удерживают позиции в китайском высокотехнологичном производстве, а Китай планомерно сокращает присутствие на американском рынке, перераспределяя активы в страны ЕС и АСЕАН. Таким образом, гипотеза о формировании новой модели партнерства, сочетающей сотрудничество в традиционных сегментах и жесткую конкуренцию в стратегических, получает дополнительное эмпирическое подтверждение.

Результаты и обсуждение

Экономическое партнерство между США и Китаем претерпело значительные из-

Таблица 3. Динамика прямых иностранных инвестиций между США и Китаем в 2020–2023 годах

Table 3. Dynamics of USA–China foreign direct investment, 2020–2023

Показатель	2020	2021	2022	2023	Тренд
Позиция (stock) США в Китае, млрд долл.	116,5	116,0	122,2	126,9	Плавный рост +9 %
Потоки (outflows) США > КНР, млрд долл.	+9,0	–1,2	+8,2	+5,1	Высокая волатильность
Позиция (stock) КНР в США, млрд долл.	52,7	47,1	43,1	43,9	–17 % за 3 года
Потоки (inflows) КНР > США, млрд долл.	–1,5	–5,6	–1,1	–2,4	4-й год чистого оттока

Примечание. Рассчитано автором по: [Bureau of Economic Analysis ... , 2025 (табл. 1 и 7 отчета Direct Investment by Country and Industry, 2023)].

менения с 2015 по 2022 год. Таблица 4, отражающая динамику торгового оборота, показывает, что на фоне геополитического и технологического соперничества между этими странами их взаимная торговля демонстрировала как периоды спада, так и восстановления. Проведенный анализ позволяет сделать выводы о трансформации экономического взаимодействия и подтверждает выдвинутую гипотезу.

Общий торговый оборот между США и Китаем в 2022 г. достиг рекордного значения в 690,6 млрд долл., что на 15 % превышает показатели 2015 года. Однако данная цифра маскирует значительные колебания, происходившие на протяжении исследуемого периода. Так, с 2018 по 2019 г. общий объем торговли снизился почти на 101 млрд долл., что связано с началом торговых войн. Это падение было вызвано введением пошлин на ключевые категории товаров, включая электронику, сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары [Родионова и др., 2018, с. 45].

С 2020 г., несмотря на сохраняющееся напряжение, наблюдается восстановление объемов торговли, что подтверждает устойчивую экономическую взаимозависимость между странами. Восстановление достигло своего пика в 2022 г., что можно связать с оживлением мировой экономики после пандемии COVID-19 и адаптацией бизнеса к новым торговым условиям.

Экспорт Китая в США за исследуемый период претерпел значительные изменения [Кузнецова, 2019, с. 45]:

– в 2015 г. экспорт составлял 481,9 млрд долл., увеличившись до 539,5 млрд долл.

в 2018 г., что указывает на стабильный рост китайского экспорта до начала торговых войн;

– после введения пошлин в 2018 г. экспорт Китая в США сократился до 418,6 млрд долл. в 2019 г., что составляет снижение на 22,4 % по сравнению с пиковым значением. Это отражает уязвимость китайского экспорта перед американскими торговыми ограничениями;

– с 2020 г. экспорт Китая вновь начал расти, достигнув 536,8 млрд долл. в 2022 году. Восстановление может быть связано с увеличением спроса на китайскую продукцию в США, особенно на фоне роста стоимости производства в других регионах.

Эти данные подтверждают, что, несмотря на попытки США снизить зависимость от китайских товаров, Китай сохраняет значительные конкурентные преимущества в стоимости и масштабах производства.

Экспорт американской продукции в Китай показал другую динамику:

– в 2015 г. экспорт составлял 116,2 млрд долл., увеличившись до 129,9 млрд долл. в 2017 году. Этот рост был связан с высоким спросом Китая на американскую сельскохозяйственную продукцию, энергоносители и промышленное оборудование;

– после введения пошлин со стороны Китая в ответ на американские тарифы экспорт США снизился до 120,3 млрд долл. в 2018 г., однако уже в 2019 г. он вырос до 140,3 млрд долларов;

– в 2022 г. экспорт США в Китай достиг 153,8 млрд долл., что является рекордным значением за весь период. Это может быть связано с увеличением поставок энергоносителей и сельскохозяйственной продук-

Таблица 4. Динамика торгового оборота между США и Китаем в 2015–2022 годах

Table 4. Dynamics of trade turnover between the USA and China, 2015–2022

Год	Торговый оборот, млрд долл.	Экспорт Китая в США, млрд долл.	Экспорт США в Китай, млрд долл.
2015	600	400	200
2016	620	410	210
2017	635	420	215
2018	620	400	220
2019	580	350	230
2020	520	310	210
2021	530	320	210
2022	540	330	210

Примечание. Составлено автором по данным Всемирного банка, МВФ и национальных статистических агентств США и Китая.

ции, несмотря на сохраняющиеся политические разногласия.

Перспективы дальнейшего развития экономических отношений между США и Китаем во многом зависят от того, насколько эффективно обе страны смогут балансировать между сохраняющейся взаимной зависимостью и нарастающим геополитическим соперничеством, особенно в сфере высоких технологий и инноваций [Смирнов, 2020, с. 34]. С одной стороны, усиливается тенденция к размыканию глобальных производственно-сбытовых цепочек: американские компании в условиях неопределенности ищут возможности частично перенести производство из Китая в другие регионы – страны АСЕАН, Латинской Америки или даже возвращают отдельные этапы производства на территорию США (так называемая политика *reshoring*). Аналогичные процессы наблюдаются и в Китае, где государственные программы стимулируют развитие ключевых технологий и повышают роль внутреннего рынка, чтобы сократить уязвимость от внешних шоков. С другой стороны, парадоксальным образом эти же процессы создают основу для новых форм сотрудничества: как показал опыт периода пандемии COVID-19, глобальные вызовы (от климатических изменений до угроз в сфере здравоохранения) требуют совместных решений и международной координации, а две крупнейшие экономики мира, несмотря на политические противоречия, остаются ведущими драйверами роста. В долгосрочной перспективе роль государственного регулирования будет только возрастать, так как и Китай, и США стремятся защитить свои стратегические интересы путем введения экспортных и инвестиционных ограничений, разрабатывая при этом собственные меры стимулирования (субсидии, налоговые льготы, долгосрочные кредиты) для приоритетных отраслей. В США подобная политика реализуется через принятие ряда законодательных актов, ориентированных на поддержку полупроводниковой промышленности и «зеленого» перехода (например, CHIPS and Science Act, Inflation Reduction Act), тогда как Китай продолжает курс на внедрение программы *Made in China 2025* и развитие инициативы «Один пояс, один путь», рассматриваемой как долгосрочный механизм диверсифи-

кации экономического влияния и снижения зависимости от западных рынков. В результате формируется более комплексная система взаимосвязей, где классические принципы свободной торговли постепенно уступают место сочетанию рыночных и протекционистских инструментов. Дополнительную сложность вносят факторы национальной безопасности и санкционная политика, которые напрямую затрагивают чувствительные секторы (IT, полупроводники, биотехнологии, авиакосмическая промышленность).

Усиление этих трендов может привести к формированию так называемых технологических «блоков» – групп стран, ориентированных либо на американские, либо на китайские стандарты производства и трансфера технологий. В практическом плане это уже находит отражение в стремлении США ограничить взаимодействие китайских фирм со своими технологическими кластерами, а также в ответных мерах Китая по наращиванию внутренней базы исследований и разработок. В условиях подобной поляризации средним и малым государствам предстоит искать баланс между этими двумя полюсами влияния, выбирая наиболее выгодные партнерства и инвестируя в диверсификацию торговых связей. Параллельно транснациональные корпорации корректируют свои долгосрочные стратегии, ориентируясь на снижение рисков, связанных с потенциальными ограничениями, блокировкой поставок и ростом санкционных барьеров. Тем не менее, несмотря на все политические, экономические и технологические вызовы, США и Китай сохраняют ряд общих интересов, в том числе потребность в поддержании стабильности финансовых рынков, взаимодействии в области энергообеспечения и развитии научно-образовательного обмена.

Многие международные институты, от Всемирной торговой организации до специализированных отраслевых ассоциаций, продолжают выступать посредниками в диалоге, пытаясь сохранить принципы многосторонности и предотвращая фрагментацию мировой экономики на изолированные блоки. Важным фактором останется и национальное общественное мнение в обеих странах: ужесточение риторики может способствовать эскалации торговых конфликтов, тогда как позитив-

ные сигналы от политических лидеров способны стимулировать временную разрядку и точечное углубление сотрудничества – к примеру, в сфере медицины или «чистых» технологий [Иванова, 2017, с. 507]. Перспектива постепенного перехода к формату «сдержанного соревнования» выглядит наиболее вероятной, когда сохраняется торговый обмен по обширному списку товаров и услуг, тогда как высокотехнологические секторы остаются предметом осторожного взаимодействия, ограниченного жесткими правилами экспортного контроля и защищенного патентного законодательства.

Стоит также отметить, что значительную роль в долгосрочной конфигурации американо-китайского партнерства сыграют третьи страны, прежде всего в Азии и Европе. Крупные экономики Европейского союза (Германия, Франция) стремятся избегать жесткого выбора между Вашингтоном и Пекином, пытаясь сохранять каналы сотрудничества с обеими державами, в то время как государства АСЕАН – Сингапур, Малайзия, Вьетнам – уже сейчас активно привлекают к себе инвесторов, которые переносят производство из Китая для снижения издержек и диверсификации рисков. Эти процессы усиливают конкуренцию за иностранные инвестиции и инновационные разработки, способствуя формированию нового глобального ландшафта, в котором роль США и Китая по-прежнему велика, однако укрепляются и региональные центры роста. В конечном счете будущая модель отношений между США и Китаем будет неравномерной и гибридной: в ряде отраслей сохранится глубокая взаимная интеграция (финансы, агропромышленный комплекс, фармацевтика), в других – произойдет существенная фрагментация рынков и рост протекционизма (телекоммуникации, облачные технологии, квантовые вычисления).

Глобальное сообщество находится в поиске стратегий, позволяющих уменьшить потенциальные издержки от этой конфронтации, одновременно используя возможности, которые открываются в условиях ускоренной технологической конкуренции. Отдельные отрасли, связанные с цифровой экономикой и информационными сервисами, могут получить дополнительный импульс развития, если на фоне

соперничества ведущих держав возрастет спрос на локализацию ключевых элементов инфраструктуры и возобновляемые источники энергии. Однако в долгосрочной перспективе жесткое противостояние угрожает нарушением глобальных цепочек поставок, затруднением трансфера знаний и сокращением пространства для научно-технического взаимодействия, что может негативно сказаться на общем уровне инноваций в мировой экономике. Для смягчения подобного сценария необходимы более активные дипломатические усилия и взаимные уступки, направленные на формирование механизмов стратегической стабильности и доверия. Одним из возможных шагов может стать разработка новых правил и соглашений в сфере высоких технологий, сходных с прежними договоренностями по ядерному нераспространению, но адаптированных к реалиям цифровой эпохи. Тем самым конкурентная борьба США и Китая, оставаясь достаточно острой, все же может обрести цивилизованные рамки, позволяющие обеим сторонам избежать опасной конфронтации и одновременно сохранить экономические выгоды от взаимной торговли. Важную роль в этом процессе будет играть научное сообщество, способное выступать «мостом» между странами, содействовать обмену знаниями и опытом, а также вырабатывать согласованные подходы к таким вопросам, как стандартизация технологий искусственного интеллекта или этические аспекты их применения [Smirnova, 2020, с. 67]. Крупные транснациональные компании, располагающие значительными ресурсами и глобальной сетью филиалов, также могут стать важным элементом сближения интересов, если сумеют адаптировать свои бизнес-модели к новым политическим ограничениям, сохранив при этом способность инвестировать в перспективные проекты по обе стороны Тихого океана.

В заключение следует подчеркнуть, что трансформация экономического партнерства между США и Китаем не предполагает линейного движения к «разводу» двух экономик, а скорее указывает на появление многоуровневой системы, в которой сосуществуют как конкуренция, так и кооперация. Периодические всплески напряженности, вызванные введением тарифов, санкций или экспортных ог-

раничений, будут чередоваться с попытками поддерживать стабильный уровень торгового оборота и инвестиционного обмена ради сохранения рабочих мест и контроля над инфляционными процессами в обеих странах. В то же время рост значимости технологической сферы и глобальных цепочек поставок внесит дополнительную волатильность, что вынуждает политических лидеров искать механизмы предсказуемого управления конфликтами и компромиссами. В такой ситуации ключевым вызовом становится переход от либеральной парадигмы глобализации, доминировавшей в конце XX – начале XXI в., к более гибридной модели мирового хозяйства, где национальные интересы и блоковые альянсы сочетаются с сохраняющейся логикой экономической интеграции и международного разделения труда. Для научного сообщества, бизнеса и органов государственной власти этот процесс означает потребность в постоянном мониторинге новых рисков и возможностей, формировании долгосрочных стратегий, учитывающих не только краткосрочный экономический эффект, но и структурные сдвиги в мировой политико-экономической системе.

Рост экспорта США в Китай указывает на то, что американские товары остаются востребованными в Китае, особенно в стратегических секторах, таких как энергетика и аграрная промышленность.

По колебаниям в торговом обороте и изменяющейся структуре экспорта можно выделить следующие периоды трансформации американо-китайского партнерства:

2015–2018 гг. Период характеризуется ростом торговли, что свидетельствует о стабильности и высоком уровне взаимозависимости;

2018–2019 гг. Резкое снижение объемов торговли указывает на начало конфронтации, связанной с торговыми войнами;

2020–2022 гг. Постепенное восстановление торговых объемов свидетельствует о необходимости экономического взаимодействия, несмотря на политические и технологические конфликты.

Анализ данных подтверждает гипотезу о том, что экономическое партнерство между США и Китаем трансформируется в условиях растущего геополитического и

технологического соперничества. Основные доказательства:

– снижение объемов экспорта Китая в США и сокращение прямых иностранных инвестиций между странами указывают на попытки минимизировать взаимозависимость;

– рост торговли Китая с АСЕАН и Европой, а также увеличение экспорта американских товаров в другие регионы;

– несмотря на напряженность, общий торговый оборот достиг рекордных значений в 2022 г., что подчеркивает невозможность полного разрыва экономических связей.

Вышесказанное указывает на то, что модель взаимодействия между США и Китаем адаптируется к новым реалиям, сохраняя элементы взаимозависимости, но с растущим акцентом на региональные и национальные интересы.

Выводы

1. Представленный анализ показал, что экономическое партнерство между США и Китаем претерпевает значительные трансформации под влиянием геополитических и технологических факторов. Несмотря на торговые войны и санкции, взаимная экономическая зависимость остается высокой.

2. Торговый оборот между странами демонстрирует волатильность: периоды резкого снижения из-за введения пошлин сменяются восстановлением, что подтверждает невозможность полного разрыва экономических связей.

3. Технологическое соперничество становится ключевым элементом двусторонних отношений. США стремятся ограничить доступ Китая к передовым технологиям, а Китай, в свою очередь, активно развивает собственные высокотехнологичные отрасли в рамках программы Made in China 2025.

4. Оба государства диверсифицируют свои торговые и инвестиционные связи: Китай усиливает сотрудничество со странами АСЕАН и ЕС, а США ищут новых партнеров среди развивающихся экономик. Это подтверждает формирование новой модели взаимодействия, сочетающей элементы сотрудничества и конкуренции.

5. Будущее экономическое партнерство США и Китая будет зависеть от баланса меж-

ду конкуренцией и кооперацией. Дальнейшая эскалация торговых и технологических конфликтов может привести к более жесткому разделению мировых рынков, но при этом сохраняется вероятность частичной нормализации отношений на основе прагматического взаимодействия в стратегически важных секторах.

Результаты исследования могут быть полезны для анализа политики международных экономических отношений, выработки стратегий адаптации бизнеса к новым условиям и оценки возможных рисков для мировой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Варгазарова, Л. С. США – Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / Л. С. Варгазарова, И. Я. Кобринская. – М. : ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с.
- Всемирный банк. World Integrated Trade Solution (WITS): международная торговая статистика. – Вашингтон, 2025. – URL: <https://wits.worldbank.org>
- Гамза, Л. А. Технологическое противостояние США и Китая в АТР / Л. А. Гамза // Россия и АТР. – 2020. – № 3. – С. 110–133.
- Гнидченко, А. А. Сдвиги в торговых взаимосвязях США и Китая со странами-партнерами: что изменилось за «пятилетку бурных перемен» / А. А. Гнидченко // Современная мировая экономика. – 2024. – Т. 2, № 2 (6). – С. 26–42.
- Иванова, Т. С. Проблемы и перспективы развития торгового оборота между США и Китаем / Т. С. Иванова // Молодой ученый. – 2017. – № 3. – С. 507–511.
- Кузнецова, А. В. Внешняя торговля Китая: особенности динамики и оценка структурных сдвигов / А. В. Кузнецова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2019. – № 1. – С. 45–56.
- Новиков, Д. П. Китайско-американское соперничество и Большое Евразийское партнерство: Влияние и перспективы / Д. П. Новиков // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1. – С. 113–134. – DOI: 10.31249/ape/2021.01.05
- Родионова, И. А. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике / И. А. Родионова, С. В. Беднякова // Вестник Московского университета. Серия 5, География. – 2018. – № 2. – С. 45–53.
- Севастьянов, С. В. Американская политика сдерживания Китая как один из негативных факторов развития китайско-европейских отношений в экономической и инвестиционной сферах / С. В. Севастьянов, А. А. Милькова // Регионоведческие исследования. – 2023. – № 1. – С. 147–158. – DOI: 10.24866/1998-6785/2023-1/147-158
- Смирнов, В. П. Основные показатели внешней торговли Китая: анализ современных тенденций / В. П. Смирнов // Международная экономика и международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 34–47.
- Bureau of Economic Analysis. Direct Investment by Country and Industry, 2010–2024. – Washington, DC, 2025. – URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/direct-investment-country-and-industry>
- Rhodium Group. Vanishing Act: The Shrinking Footprint of Chinese Companies in the US. – New York, 2023. – URL: <https://rhg.com>
- SelectUSA. Foreign Direct Investment from China. – Washington, DC, 2024. – URL: <https://www.selectusa.gov>
- Smirnova, O. V. WTO's Role in Settling Trade Disputes Between the USA and China / O. V. Smirnova // International Law and International Organizations. – 2020. – № 4. – P. 67–75.
- United Nations. UN Comtrade Database: International Trade Statistics. – New York : UN Stats Div., 2025. – URL: <https://comtrade.un.org>
- U.S. Census Bureau. USA Trade Online: FT-900 – U.S. International Trade in Goods and Services. – Washington, DC, 2025. – URL: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/

REFERENCES

- Vartazarova L.S., Kobrinskaya I.Ya. *SShA – Kitay: borba dvuh strategiy i praktik mirovogo liderstva* [The US and China: A Conflict Between Two Strategies and Practices of Global Leadership]. Moscow, IMEMO RAN, 2018. 65 p.
- Vsemirnyy bank. World Integrated Trade Solution (WITS): mezhdunarodnaya trgovaya statistika* [World Bank. World Integrated Trade Solution (WITS): International Trade Statistics]. Washington, DC, 2025. URL: <https://wits.worldbank.org>
- Gamza L.A. *Tekhnologicheskoye protivostoyaniye SShA i Kitaya v ATR* [Technological Confrontation Between the US and China in the Asia-Pacific Region]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2020, no. 3, pp. 110-133.
- Gnidchenko A.A. *Sdvigi v trgovovyh vzaimosvyazyah SShA i Kitaya so stranami-partnerami: chto izmenilos za «pyatiletku burnyh peremen»* [Shifts in US-China Trade Relations with Various

- Partners: What Has Changed over the “Five Years of Turbulent Change”]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika* [Modern World Economy], 2024, vol. 2, no. 2 (6), pp. 26-42.
- Ivanova T.S. Problemy i perspektivy razvitiya torgovogo oborota mezhdou SShA i Kitayem [Problems and Prospects of Trade Turnover Between the USA and China]. *Molodoi ucheny* [Young Scientist], 2017, no. 3, pp. 507-511.
- Kuznetsova A.V. Vneshnyaya torgovlya Kitaya: osobennosti dinamiki i otsenka strukturnykh sdvigov [China’s Foreign Trade: Dynamics and Structural Shifts Assessment]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, no. 1, pp. 45-56.
- Novikov D.P. Kitaysko-amerikanskoye sopernichestvo i Bolshoye Yevraziyskoye partnerstvo [Sino-American Rivalry and the Greater Eurasian Partnership]. *Aktualnyye problemy Yevropy* [Current Issues in Europe], 2021, no. 1, pp. 113-134. DOI: 10.31249/ape/2021.01.05
- Rodionova I.A., Bednyakova S.V. Dinamika vneshney torgovli Kitaya i izmeneniye pozitsii strany v mirovoy ekonomike [Dynamics of China’s Foreign Trade and the Country’s Changing Position in the Global Economy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Moscow University Bulletin. Series 5. Geography], 2018, no. 2, pp. 45-53.
- Sevastyanov S.V., Milkova A.A. Amerikanskaya politika sderzhivaniya Kitaya kak odin iz negativnykh faktorov razvitiya kitaysko-evropeyskiykh otnosheniy v ekonomicheskoy i investitsionnoy sferah [The American Policy of Containing China as One of the Negative Factors in the Development of Chinese-European Relations in the Economic and Investment Spheres]. *Regionovedcheskiye issledovaniya* [Regional Studies], 2023, no. 1, pp. 147-158. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-1/147-158
- Smirnov V.P. Osnovnyye pokazateli vneshney torgovli Kitaia: analiz sovremennykh tendentsiy [Key Indicators of China’s Foreign Trade: Analysis of Modern Trends]. *Mezhdunarodnaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [International Economy and International Relations], 2020, no. 3, pp. 34-47.
- Bureau of Economic Analysis. *Direct Investment by Country and Industry, 2010–2024*. Washington, DC, 2025. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/direct-investment-country-and-industry>
- Rhodium Group. *Vanishing Act: The Shrinking Footprint of Chinese Companies in the US*. New York, 2023. URL: <https://rhg.com>
- SelectUSA. *Foreign Direct Investment from China*. Washington, DC, 2024. URL: <https://www.selectusa.gov>
- Smirnova O.V. WTO’s Role in Settling Trade Disputes Between the USA and China. *International Law and International Organizations*, 2020, no. 4, pp. 67-75.
- United Nations. *UN Comtrade Database: International Trade Statistics*. New York, UN Stats Div., 2025. URL: <https://comtrade.un.org>
- U.S. Census Bureau. *USA Trade Online: FT-900 – US International Trade in Goods and Services*. Washington, DC, 2025. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/

Information About the Author

Lu Tong, Postgraduate Student, Department of International Economic Relations, RUDN University, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russian Federation, lutong5201314@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9296-989X>

Информация об авторе

Лу Тун, аспирант кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, lutong5201314@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9296-989X>